

Этими словами она скромно поставила себя ниже, но вместе с тем искусно сблизилась:

— Когда дедушка передавал компанию в мои руки, я волновалась, что слишком молода, и меня не станут слушать. Тогда дедушка привёл в пример вас, господин Янь, сказав, что когда вы принимали дела, вы были ещё моложе, но всё равно прекрасно управлялись со всей корпорацией. Не только внушили уважение внутри и вне компании, но и доходы фирмы росли день ото дня. Он велел мне брать с вас пример, не бояться и смело действовать.

Тихо слушая это, Бай Ци не знал, не показалось ли ему, что погружённый в телефон Фан Линвэй вдруг насмешливо приподнял бровь.

Однако через мгновение Фан Линвэй снова принял свой мягкий, милый, улыбчивый вид, придвинулся с телефоном:

— Братец Сяо Бай, я заказал эти оральные ингибиторы. Значит, во время гона уже не нужно будет колоть другие?

Бай Ци взглянул на его невинное выражение лица и решил, что, наверное, ему просто показалось. Затем, придя в себя, стал помогать выбирать ингибиторы.

Янь Чжо, хоть его и похвалили, оставался невозмутимым, на лице — полное спокойствие:

— Госпожа Фан молода и талантлива, будущее компании Фан многообещающе.

Однако Фан Линчунь, словно не поняв, что это лишь вежливая фраза, искренне улыбнулась:

— В тот день на выставке мне передали, что после моего ухода вы, господин Янь, дали этому проекту неплохую оценку. Поэтому у меня осталась надежда, что в неформальной обстановке можно будет с вами ещё раз обсудить, есть ли у нас возможность сотрудничать.

Бай Ци мысленно добавил невысказанную вторую часть: поэтому, когда она от Фан Линвэя узнала об их пересечении с Янь Чжо, то поспешила организовать эту встречу.

Янь Чжо уже собирался заговорить, как вдруг Фан Линвэй с грохотом швырнул телефон на стол.

Взгляды присутствующих устремились на него, но он лениво прикрыл рот, зевнул, и повернулся к Фан Линчунь:

— Сестра, я немного устал. Когда мы пойдём домой?

Выражение лица Фан Линчунь изменилось, явно она не ожидала, что родной брат подведёт её в ключевой момент.

К счастью, Бай Ци был мастером сглаживать углы и тут же, улыбаясь, выручил:

— Хорошо быть молодым, организм ещё растёт, как приходит время сна — сразу хочет спать.

Говоря это, он ещё похлопал Фан Линвэя по плечу, как добрый старший брат.

Фан Линчунь натянуто улыбнулась:

— Простите, ребёнок не понимает...

В конце концов первым заговорил Янь Чжо:

— Тогда на сегодня давайте закончим. По деловым вопросам можем как-нибудь встретиться в компании.

Услышав это, Фан Линчунь почувствовала, что надежда ещё есть, и довольно искренне кивнула:

— Хорошо, тогда договорились.

Только выйдя из ресторана, Бай Ци получил сообщение от Фан Линвэя.

[Прости, брат, я правда не знал об этом.]

Даже братец Сяо Бай не написал, видно, действительно очень смущён.

Бай Ци показал сообщение Янь Чжо, ответил, успокоил Фан Линвэя парочкой фраз и невольно заметил:

— Всё ещё ребёнок.

Ещё до того, как они с Янь Чжо приняли приглашение, им было ясно, что это не просто благодарственный обед. Ведь у пьяного интерес не в вине, а у званого обеда — не в еде, а в намерениях хозяина и гостей. Фан Линчунь явно хотела сблизить компании Фан и Янь, чтобы достичь какого-то сотрудничества, что они и разглядели ещё на той самой встрече.

Но Фан Линвэй ведь ещё молод, до этого его хорошо оберегали, возможно, он вообще не сталкивался с подобными деловыми приёмами, поэтому искренне считал, что это просто угощение. А сорвал игру, наверное, потому что был недоволен, что Фан Линчунь не предупредила его заранее.

Бай Ци и Янь Чжо на самом деле не придали этому значения, просто брат с сестрой — один думал о бизнесе, другой о личных отношениях. Старшая сестра использовала личное дело младшего брата для деловых разговоров, даже не предупредив заранее, младшему брату, естественно, это не понравилось.

Только Янь Чжо вообще не интересовался какими-то там детьми, мельком глянул на экран и продолжил пристально смотреть на Бай Ци:

— Только что я слышал, вы обсуждали гон?

Бай Ци тут же насторожился:

— ...Просто помогал выбрать ингибиторы.

Но Янь Чжо вдруг проявил чрезмерное любопытство:

— Во время гона тебе очень хочется плакать?

— ...Спасибо, нет.

В отличие от омег, у которых в течку наблюдается общее сильное желание к феромонам альф, у альф во время гона, хотя они тоже жаждут утешения омег, конкретные проявления не имеют особенно единообразных характеристик.

Например, некоторые альфы во время гона внезапно становятся уязвимыми, рыдают, обняв одеялко. Другие же альфы становятся буйными, хотят в одиночку сразиться с полсотней альф. Некоторые альфы в гон дико хотят сладкого, даже готовы не выпускать из рук банку с конфетами, а другие дико хотят горького и перед началом гона заказывают целую тележку горькой тыквы с доставкой на дом.

И эти характеристики, приведённые лишь в качестве примера, не обязательно проявляются по отдельности, часто они комбинируются случайным образом. Поэтому альфа, забывший заранее принять ингибиторы во время гона, может, зарывшись в одеяло, есть горькую тыкву и слабо рыдать, а может, обняв банку с конфетами, пойти вызывать на драку полсотни альф.

Это всё, чему учат на уроках физиологии в начальной школе, а Янь Чжо до восемнадцати лет всегда думал, что дифференцируется в альфу, поэтому он это хорошо знал.

И потому ему стало ещё любопытнее, какими будут проявления у Бай Ци — его альфа так долго работала у него ассистентом, а он ни разу не видел, чтобы тот из-за забывчивости с ингибиторами терял самообладание во время гона.

К сожалению, Бай Ци не собирался удовлетворять его любопытство.

Потому что он всегда помнил о своевременных инъекциях или приёме ингибиторов и редко по небрежности доводил себя до потери самообладания — кроме того раза, когда корпорация Янь впервые обанкротилась, и он из-за паники и суеты забыл о своём гоне, тогда он сильно напугал Янь Чжо.

Но то был всего один раз. Ко второму банкротству компании Янь Чжо он уже был намного спокойнее.

Поэтому он сказал Янь Чжо:

— Если представится возможность, можешь понаблюдать сам.

Хотя он вряд ли легко даст Янь Чжо такую возможность.

Но Янь Чжо воспринял это как нечто вроде любовного признания и очень обрадовался:

— Хорошо.

Он посчитал, что Бай Ци молчаливо разрешает им поддерживать длительные близкие отношения, настолько близкие, что они будут вместе переживать каждую течку и каждый гон.

Спустя несколько дней в рабочий день Фан Линчунь, как и планировалось, нанесла визит, и Янь Чжо встретился с ней в приёмной.

Деловая обстановка в офисе и приватные разговоры — совершенно разные атмосферы. По сравнению с тем вечерним смехом, гармонией и миром, вопросы, которые задавал сейчас Янь Чжо, были куда острее:

— Учитывая финансовые возможности и репутацию компании Фан, я полагаю, если госпожа Фан действительно хочет найти подходящего партнёра, это не должно быть настолько сложно.

Молодость, отсутствие опыта, недостаток заслуг — всё это, конечно, причины частых неудач Фан Линчунь, но сам статус главы корпорации Фан должен перевешивать все негативные

факторы.

Будь то желание сблизиться с ней через проект для извлечения выгоды или использование возможности для налаживания большего сотрудничества с компанией Фан — всего этого достаточно, чтобы многие малые и средние фирмы устремились к ней. В конце концов, не у всех есть шанс завязать отношения с такой крупной группой.

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал живительной влагой с 2022-06-21 20:38:33 по 2022-06-25 16:41:32!

Особая благодарность бросившим ракетные снаряды: Яо Яо Гу Хун (2);

бросившим ручные гранаты: Яо Яо Гу Хун (1);

бросившим осколочные снаряды: Шан Лин Ло (1);

поливавшим живительной влагой: Командный пункт, отдавайте приказы. (15 флаконов); 29-й коала (6 флаконов); Ду Ду Кэ Ай Да Цянь, Шань Чжа Чжа (по 1 флакону).

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15598/1390905>